

Беда русского человека в том, что он все время мучительно пытается быть достойным своей страны. Как бы ни был велик каждый из нас в отдельности – он абсолютно ничтожен в сравнении с территорией.

А. Рубанов

«Моё открытие Родины» - пожалуй, самое актуальное название для конкурса, посвящённого жителям России и одной из самых больших по территории стран в мире.

Каждый из нас знает свою Родину, потому что родился здесь, здесь провёл детство, здесь добился первых успехов, пережил первое горе, преодолел первое разочарование.

И как бы банально это ни звучало, мы совсем не знаем своей Родины. И речь даже не о тех безграничных просторах, которые простираются от Чёрного моря до Чукотки. Мало кому в нашей стране удалось узнать её целиком, побывать во всех уголках, которые так отличаются друг от друга: увидеть раскалённое жаром солнце, спускающееся в море; снежные шапки горных вершин – тысячелетних свидетелей всего происходящего на Земле; бескрайнюю тайгу, вечные снега.... Всего невозможно перечислить. Мало тех, кто хоть однажды покидал родной край... Русский человек – продукт оседлости, он будто до сих пор прикреплён к своей землёй.

Но и здесь, вокруг нас много всего, что мы должны обязательно узнать. Наша Родина богата не только территорией, но и событиями, которые на ней происходили. В каждом городе, в каждой деревне, в каждом доме есть часть страны — её территория и её история!

Моё открытие Родины — это возможность узнать страну в её повседневной не медийной, не громкой красоте. Любовь к своей стране — это необходимость принять её не только в её победах и её силе, но и в её несчастье, её слабости, принять её сложность и многоликость. Только такой её можно полюбить.

Только увидев её такой, можно принять её красоту.

Каждый из авторов сборника, который читатель держит в руках, попытался увидеть свою Россию. Недаром же открытие — «моё». В каждом стихотворении, в каждом рассказе, каждой фотографии — есть часть её автора, попытавшегося сказать о том, что дорого именно ему, и передать это нам — читателям и зрителям, чтобы и мы увидели нашу Родину неизвестной, ещё не открытой нами самими. Этот диалог — тоже Россия.

Карпов Денис Львович Доцент кафедры общей и прикладной филологии, заместитель декана факультета филологии и коммуникаций ЯрГу им. П.Г. Демидова, кандидат филологических наук Департамент культуры Ярославской области Государственное учреждение культуры Ярославской области «Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»

Мое открытие Родины

сборник творческих работ

Ярославль

2019

Областной конкурс творческих работ «Моё открытие Родины» для участников стартовал в феврале 2019 года. В конкурсе могли принять участие молодые люди от 14 до 30 лет, проживающие в Ярославской области, непрофессиональные писатели и фотографы. На конкурс было прислано 67 работ из 11 муниципальных образований Ярославской области: Брейтовского, Гаврилов-Ямского, Любимского, Мышкинского, Переславского, Пошехонского, Ростовского, Рыбинского, Ярославского районов, городов Ярославля и Рыбинска. Оказалось, что самые творческие молодые люди живут в Рыбинском и Пошехонском районах области, именно оттуда пришло больше всего заявок на участие в конкурсе. Некоторые участники прислали несколько своих работ в разные номинации: «Литература», «Родное фото» и «Селфи с историей». К участию в конкурсе от каждого принималась лишь одна работа в Работы оценивались конкурсной комиссией номинации. разработанным критериям: соответствие условиям конкурса; заявленной соответствие номинации; содержательная работы; насыщенность; художественная ценность мышления, личное отношение; творческий самостоятельность характер исполнения, оригинальность замысла.

В этот сборник вошли лучшие творческие работы, присланные на конкурс, и, конечно же, работы победителей в каждой из номинаций и возрастных групп (от 14 до 21 года и от 22 до 30 лет включительно).

Конкурсной комиссии, куда вошли и специалисты-филологи, и фотографы, было непросто выбрать победителей, особенно в номинации «Литература», где были представлены несколько талантливых произведений в разных жанрах. Вы с удовольствием прочитаете их в этом сборнике и составите собственное мнение: кто, по-вашему, лучший? и можно ли выбрать лучшего, если все интересны по-своему?

Неожиданно сложной для участников конкурса оказалась и номинация «Селфи с историей». Селфи — своего рода автопортрет в искусстве фотографии. Казалось бы, сегодня селфи любят и умеют делать все, да и что может быть проще: вытянул руку, полюбовался на себя, любимого, и нажал на кнопку! Однако не всем начинающим фотографам удалось и себя удачно представить, и исторический объект за своей спиной или плечом.

«Родное фото» порадовало красивыми местами и природой Ярославии, фотографии получились яркими, живыми и содержательными, передающими эмоции и настроение авторов. Жаль, что не все фотографии оказались хорошего качества. Эх, вот бы нашим фотографам к умению видеть прекрасное ещё и технику получше!

От имени конкурсной комиссии благодарим всех участников за искренние слова и живые эмоции!

Светлана Иванова, секретарь конкурсной комиссии

SimpanyPa

Возрастная группа 14-21

Земель Андрей

(Победитель в номинации)

СТИХИ О РОДНОМ КРАЕ

Рыбинскому морю

Какая синь! Какой простор! И волны убегают вдаль. Прекрасный солнечный узор Соткал закатную вуаль.

Волшебным вечером объят И тихим солнцем околдован К себе он лихо манит взгляд – И ты навечно очарован!

И месяц плещется в воде, Что пахнет илом и травою, В красивой сонной тишине Лишь волны шебуршат листвою... Дойти до сюда не легко, Доехать - тоже очень сложно. Дошедших счастье велико: Забыть такое невозможно!

Уж день не тот, и ночь не та: Уже становится темнее, И цвет кленового листа В прожилках снова стал желтее.

И холод чаще у ворот Рассыплет иней вдоль дороги. По лужам, стукая о лед, Нас понесут шальные ноги.

И мы идем, идем туда, Где колыхаются туманы, И чутко смотрят в небеса Луной воспетые курганы,

Где пахнет ветром и смолой, Где дождь легко стучит по крыше... Я говорю: «Пойдем со мной!» Я говорю, а ты - не слышишь...

Осень

Опустело осеннее поле
И закат за рекою потух
На холодные поздние зори
Не кричит за двором петух...

Все вокруг объято желтизною, Крыши хат уткнулись в небосклон Тот, что плачет дождевой слезою Сквозь ветра и их протяжный стон...

Такой далекий и родной пригорок Давно порос густым березняком, Еще зеленой череды осколок: В ней боровик растет перед кустом!

> Его красивая оранжевая шляпка Как солнце ярко-алое весной! Но он уж скоро тоже снимет шапку: Мол, ухожу я, осень, на покой!

Уж скоро просветлеет небо, Замерзнут лужи, и дороги, и ручьи, И будет колос недоубранного хлеба В снегу и инее с томленьем ждать весны!...

Мечта

Весна идет и распустился лист
На дереве моем, что на окошке
Всю зиму мертво и безжизненно стоит
Свернувшись в три погибели - гармошкой.

То дерево - багдадский абрикос Такой далекий и безвестный фрукт, Что для него - чудной и страшный наш мороз И никогда не видывал он вьюг...

И вот, в преддверии зимы, Он сбросил, испугавшись, листья И землю оковали льды А он уж слышал, как щебечут птицы!

В его стране так тихо и тепло
И снега никогда там не бывает
И смотрит черноокая в окно
Меня, быть может, в гости ожидает...

А я на севере, в моей немой глуши, Не жду любви и жизни не жалею Но все же по ночам, как ни скажи Мечту одну под сердцем мирно грею: Что вновь придет зеленая весна
Восстанут из снегов щебечущие рощи
И не увижу больше гневного лица
И в мире жить мы станем чуточку, но проще!

Белова София

(Поощрительный приз)

ПАШКА

Маленькая Паша сидела на чердаке среди пыльной кучи старого тряпья, битой посуды, вороха прошлогоднего сена, где пахло грязью и мышами, и горько плакала.

После смерти матери Прасковья часто плакала. Отец утешился, женившись на молодухе, которая на сорок лет была его моложе. Братья Николай и Прохор поступили кочегарами на железную дорогу в Москве, поэтому приезжали домой редко. А когда приезжали, мачеха перед ними выслуживалась, веселилась, неестественно хохотала и все о чем-то расспрашивала. А девочку она как-то сразу невзлюбила и называла лишним ртом. Земли на Пашку не выделили, она не считалась работником. А работала она много, целый день таскала воду для дома и огорода, даже на речку с ребятами сходить некогда. А сейчас Нюра (так звали мачеху)

сообщила, что у них будет ребенок. И жить Пашке станет совсем невмоготу. Нюрка со свету сживет.

Пашка была девочкой довольно высокой для своего возраста, только очень худенькой и какой-то нескладной, руки и ноги у неё казались просто огромными по сравнению с другими частями тела. При этом у неё были блестящие и густые черные волосы и глаза, глубокие, большие, светло- серые, почти белые, похожие на жемчужины. Полные губы были покрыты простудами даже летом. Нос довольно крупный, прямой совсем не портил лица девочки.

Паша еще раз всхлипнула, и начала потихоньку спускаться вниз.

Все мирно спали. Напившись воды, Прасковья взяла со стола краюху хлеба, две картошины и побрела спать в чулан. Скоро вставать, так можно прореветь и до утра, а надо работать, иначе мачеха опять настегает.

В школе при церкви Проша отучилась всего несколько месяцев, потом слободские ребята стали дразнить её «лапотницей», на ботинки денег не хватало, а босой в холод не пойдешь. Она больше и не пошла. Тут еще мать начала болеть, а потом вообще слегла, пролежала пару месяцев и умерла.

Паша как сейчас помнила тот день. Подойдя к постели матери, увидела её лицо, не искаженное обычной гримасой боли, а какое-то

спокойное, красивое, и серые глаза её смотрели как-то особенно, глубоко, на побелевшей щеке застыла слеза. Именно такой Проша запомнила свою мать.

Девочка улеглась на соломенный матрас, подложила одну руку под голову, во второй она держала ужин, и начала есть. Жевала она медленно, вообще ела без аппетита, еда казалась ей невкусной, а то, что она её ест, предательство по отношению к матери. Дожевав хлеб, девочка погрузилась в сон, какой-то непонятный, быстрый и тревожный. Она была готова вскочить в любую минуту, куда-то бежать и что-то делать.

Проснувшись рано утром, Прасковья не хотела сразу вставать, все тело ломило, а глаза болели от вчерашних слез. Но какая-то непривычная суета заставила её подняться и пойти в избу. Она нехотя открыла дверь чулана и на секунду замерла - перед ней стоял любимый брат Николай.

Девочка подбежала и обвила шею брата руками, повисла в воздухе. Николай за последнее время сильно возмужал, стал совсем взрослым, но пахло от него все равно чем-то родным, любимым и вкусным. Николай поцеловал сестру в макушку, поставил на пол, протянул большой пряник и конфету «петушок на палочке».

 Проша, сестричка любимая, как я скучал, – отвернувшись в сторону, он смахнул слезу. Все были рады приезду Николая. Отец долго рассказывал, как они тут живут без него, что Паша совсем от рук отбилась, не слушает мачеху. А Прасковья побежала на колодец за водой, ведь надо разжечь самовар, а гостинцы она надежно спрятала в чулане.

За самоваром Николай сообщил родным, что работает кочегаром, неплохо зарабатывает, что был в гостях у тетки Полины в слободке, и та предлагает забрать Прасковью к себе на воспитание, у неё шестеро сыновей, а девочки бог так и не дал. Эту новость все приняли с радостью, особенно Нюра. «То-то эта квашня и рада от меня избавиться. Посмотрите на неё, морда лоснится, губы растянула от уха да уха», – подумала про себя девочка.

После чая Николай приобнял Пашку за плечи, и они вместе отправились на речку купаться. Дорога была извилистой и жутко пыльной. Дождей не было уже две недели, поэтому белая мелкая пыль прилипала к ногам, но была теплой и довольно приятной. Босыми ногами идти по ней было лучше, чем по скользкому лугу.

Ты не переживай, Проша, тебе у тети Полины будет хорошо,
 лучше чем дома, – немного помолчав, сказал Николай. – Они живут хорошо, у них четыре коровы, дом, лошади свои, голодать не будешь.
 Полина переживает, что на похороны сестры не смогла приехать. Она

хотела бы тебя сразу забрать, но муж тогда приболел, не на кого было хозяйство оставить, – продолжил рассказ Николай.

- Посмотрим, как оно будет, но хуже чем здесь, вряд ли, проворчала девочка.
- Ладно. Кто первый в речку? крикнул Коля и побежал. Проша припустилась за ним, на бегу снимая сарафан, и сиганула в рубашке, которая, пока не намокла, висела пузырем на воде.

День пролетел незаметно. Вечером мужчины долго о чем-то - разговаривали на крыльце. Проша быстро уснула под их монотонный разговор.

Проснувшись на следующий день, она с какой- то непонятной тревогой осознала, что возможно последний день спала в доме своего отца, может быть, она больше не вернется сюда. Забегая вперед, скажем, что так оно и будет.

Коля после чая пошел запрягать лошадь, велев Прасковье собирать вещи. Все её вещи уместились в маленький узелок, который она бережно положила на колени, усевшись в телегу. Отец подошел к девочке и обнял её. Он давно не обнимал её так. Так сильно и вместе с тем нежно, он не обнимал её никогда. Она уткнулась к нему в плечо и всхлипнула. «Нет, — поняла девочка, — он все-таки любит её». Но лошадь тронулась, отец отпустил Прошу. Она уезжала, а слезы все катились по лицу, пока фигура

отца не скрылась за горизонтом, где-то там в прошлом. А у девочки началась новая жизнь.

Они долго ехали. Несколько раз останавливались попить и напоить лошадь. К вечеру приехали в слободку. Их вышла встречать тетка Полина и её муж Михаил.

Тетка Полина внешне была очень похожа на Пашкину маму, но более активная и боевая. Зато её муж Михаил был молчалив, но очень улыбчив. Они радушно встретили «бедных» родственников. После плотного ужина их ждала баня. Тетка Полина вытравила Паше вшей керосином, та, конечно, сопротивлялась, но спорить с хозяйкой бесполезно, с ней и муж не спорил. До блеска намыв волосы девочки, тетка расчесала их гребнем, заплела тугую косу, надела на Пашку новую одежду, обняла и зарыдала.

«Господи, Пашенька, как ты похожа на мать», – сквозь слезы сказала она. Обнявшись, они простояли так довольно долго.

«Тебе, наверное, подойдут, примерь», – громко скомандовала тетка и достала из сундука ботинки.

Несмотря на то, что они были не новыми, и носа у них были ободраны, Паше они показались самыми лучшими. Она надела их на ноги, и на лице девочки заиграла улыбка, она давно не улыбалась.

Утром Николай, попрощавшись, уехал, а Прасковья осталась жить у тети Полины. Больше с отцом и братом Паша не увидится никогда. Николай погибнет в гражданскую, а отец умрет через три года, оставив молодую жену с двумя маленькими детьми.

В семье родственников Прасковья никогда не будет чувствовать себя «лишним ртом» и в благодарность за это будет навещать тётю Полину и дядю Мишу даже будучи взрослой, с детьми и внуками.

В Великую Отечественную войну старики потеряли семерых сыновей, но дожили до глубокой старости, тетя Полина умерла в возрасте девяноста пяти лет, а дядя Михаил умер, когда ему было сто два года.

Борисова Алина

Россия, ты моя любимая Россия! Твои берёзы, церкви и снега... Белее нет тебя, и нет тебя красивей, И, неба очи, серебрятся облака.

> Узором славы ты сковала реки, Твой крепкий лёд - суровый дух - могуч. Ты греешь лаской и любовью птичьих песен, Но и стальных цепей твой иней жгуч.

Ты синей степью поражаешь взгляды, Твоя судьба и участь велика, И даль твоей дороги нас зовёт куда-то... На синем небе серебрятся облака.

Ты думаешь... О чём, моя родная? Тоскуешь или веселишься ты? Мечтаешь о своём кусочке рая? О свете среди душной темноты?

За жизнь свою ты падала, вставала, Но, гордая, прошла через века! В закате и рассвете алыми Становятся небесные шелка.

Лебедева Дарья

(Поощрительный приз)

ПАМЯТИ СИТСКОЙ БИТВЫ

Забытые стелы, заросшие храмы. Как Ситская битва, в забвенье уйдет Второй мировой – века прошлого драма... Но мне уже вспомнилась песнь Ситских вод. Просторы отчизны раскинулись смело — Ты явственно чувствуешь тыл позади. И, может быть, смысл то глубокий имело: На север, спасаясь, дружине идти.

И зов свой направил Владимирский Юрий: Сошлись пять князей в Ярославских краях. Чтоб против монголов, воинственных фурий, Стоять даже насмерть – на собственный страх.

Рязань распласталась и пала Коломна, Взят Суздаль, Москва, и Владимир сожжен. Раздор на Руси – вражьи силы огромны: Как пленниц уводят стенающих жен.

И только сплоченное Юрием войско Ждет сил новгородцев в верховьях Сити. Но тает надежда, как свечка из воска — Нет помощи, дальше придется идти.

И войско опять углубляется княжье. Внезапен для нас оказался удар. А он у врага и отточен, и слажен, И больше людей у монголо-татар!

Ответили наши нешуточным боем. Начало весны – Сить спала подо льдом... Но против природы такого разбоя В кошмаре она не узнала б ночном.

Бобры не построят ужасной плотины Из мертвых и обезображенных тел. В каких преступлениях люди повинны! Зачем воевать человек захотел?

Защитники наши, стоявшие твердо, Увы, до победы стоять не могли. Князья, задиравшие головы гордо, Беду на Отчизну свою навлекли.

Уж скоро со дней этой битвы минует Без малого восемь веков на земле. Но мало кто вспомнит, наверное, всуе О боли тех дней, о Сити... и о Зле.

Нельзя забывать нам поля поражений! Иначе земля, что удобрила кровь, Урок неусвоенный без возражений Глупцам преподаст обязательно вновь.

Кабина Анастасия

МОЙ КРАЙ

Огромен мир — живут повсюду люди, Без остановки крутится Земля... Но для меня родней земли не будет - Ведь этот край — история моя!

Пусть есть места на свете краше И интересней для кого-то уголки, Но для меня дороже наши Места, где со мной рядом — земляки.

Здесь все друг друга знают, Вся жизнь проходит на виду. Случись беда — всем миром помогают И радость разделить всегда придут.

Горжусь своими земляками, Которые в любые времена Трудились дружно, с песней, с шуткой, С надеждой строили дома. Которые для мира в час тяжёлый Ушли на фронт, чтоб край наш защитить. Об этом все должны мы помнить, Об этом невозможно позабыть!

Люблю свой край в любое время года: За ёлку, лыжи, санки, смех ребят. Люблю весенний звон капели И запах первого листа.

Люблю осенний запах яблок И серебристый блеск ручья, Прохладу леса, грибов ворох, Ночные трели соловья.

Росистый луг и наша школа, И дом наш, окнами на юг.. Всё это Родина моя, моя основа, Моя защита, добрый мой приют!

Макарова Регина

пою тебе, любимый переславль!

Пою тебе, любимый Переславль! Ты память для истории оставил. Пётр Первый флот потешный создавал, Тем озеро Плещеево прославил. Ты князя Александра подарил -Хранителя Руси и человека. Он имя Невский в битве заслужил И именем России стал навеки. Валы, как прежде в городе стоят -Преданий лет хранители живые. И, как набат, колокола звенят И местные покоятся святые. Здесь тихий Трубеж с чистою водой Спешит на встречу с озером Плещеем, И «Синий камень» с дивною молвой О царстве древнем с мудрым Берендеем. Люблю я славный город Переславль Отечества могущества начало. И пусть крупней Москва и Ярославль, Но нет дороже для меня причала.

Annepany Pa

Возрастная группа 22-30

Даниелян Лилита

(Победитель в номинации)

ПРИЗВАНИЕ

По занесенной снегом дороге медленно ехала машина. От белого цвета вокруг у человека за рулем болели глаза. Мир застыл. Время остановилось. И казалось, если бы не звуки работающего мотора и биение собственного сердца, то можно сойти с ума от тишины. Через час машина доехала до монастыря, из нее вышел инженер, отвечающий за строительство церкви в небольшом селе близ Ростова. Выпавший снег скользил по гладким нагретым солнцем куполам и ложился на своды. От золотого блеска глаза мужчины заболели сильнее.

Инженера встретил игумен монастыря — Отец Никон. Лишь поседевшие волосы и борода выдавали его возраст. Он бодро повел гостя в мастерскую по резьбе. В просторной комнате на втором этаже отовсюду доносились то протяжные, то короткие скрежещущие звуки.

 Все делом заняты, как видите. У нас тепло, светло и вообще хорошо работается, – сказал о. Никон. – А это Андрей – мой первый помощник.

Перед юношей с тонкими чертами лица и угловатыми темными бровями лежал кусок доски. Карандашом был намечен узор: виноградные лозы с ягодами, огибающие большой цветок в центре. Лезвие стамески легко убирало лишнее. И не дерево вовсе, а снежок запорошил. Слегка смахнуть, и гроздь виноградная покажется.

- А сколько времени у вас уходит на резьбу такой доски? поинтересовался инженер.
- Будет Воля Божия, за день управиться можно, ответил за Андрея игумен. Вы, Сергей Геннадьевич, не обижайтесь, он у нас не слышит. А вот звон колокольный чувствует. Только зазвонят остановится и смотрит в окно. Истинное чудо!

Игумен провел гостя к столу, на котором лежала большая заготовка под царские ворота, и предложил сесть.

- Моя работа, о. Никон мягко провел рукой по уже вырезанным деталям.
 - Слышал, вы были плотником. Как же вы в монастырь пришли?
- О. Никон улыбнулся, надел очки, трижды перекрестился и взял в руки стамеску. Липа протяжно затянула.

- Семья моя издавна жила в селе Ш. близ Ростова, глухо начал игумен. -Прадед мой, Никифор Иванович Шестов, Царствие ему Небесное, плотничал и резьбой занимался. Сын его с невесткой погибли во время пожара, и остался он с маленьким внуком, с отцом моим значит. Он его и вырастил. Только отец к дереву не пристрастился, землю больше уважал. Не было на селе дома, к которому не прикасалась дедова рука. А дерево как любил! Словами не передать... о. Никон временами останавливался, сдувал липовые чешуйки, и вновь продолжал. Он-то меня к дереву и приучил. Вы, должно быть, знаете, что на месте строящейся церкви стояла одна.
- Да, только неизвестно как выглядела, фотографий не сохранилось,
 откликнулся инженер, наблюдавший за поворотами стамески. Резьба действовала умиротворяюще, боль в глазах проходила.
- Так вот, прадед мой видел ее своими глазами. Как сейчас помню... Иду с ним после школы. Ему тогда восьмой десяток шел. Блестит снег под солнцем. Искрит, глаза слепит. Тепло в новых варежках, но еще теплее ручке в большой не по-стариковски сильной руке деда. Снег под валенками старика звонко хрустит, кажется, по стеклам домов отдает перезвоном. Как не пытаюсь и я сильнее ступать, так не получается. Лишь легонький хруст, как от дверного звоночка. Дед искоса поглядывает на

меня. Глаза лукаво щурит. Улыбается. Тут мне скучно стало от этого дела, и говорю:

«Деда, погуляем?»

«Что ж... Прогуляемся», – отвечает дед.

Идем к краю села. А на пригорке, не доходя до оврага, кладбище небольшое с покосившимися крестами. И чувствую... Не могу объяснить как, но чувствую осиротелость некую пригорка. Везде по селу, куда ни глянь, все на своем месте: каждый камушек, каждая веточка на деревце. А тут слово не хватает чего-то. Ну, и начал деда вопросами заваливать. Дед и отвечает:

«Некогда вдарила в наши края гроза, и угожие воды открылись. Люди на радостях решили большую церковь строить. Стояла, Олешка, она на этом самом пригорке. Как есть, долго стояла — лет двести. И еще простояла, если бы не сожгли ее в тридцать четвертом. И кто сжег-то? Свои же — некогда православные... Был у нас в приходе игумен из Ростова. Лицом светлый, глазами добрый. Посмотришь на него, и на душе покойно. А как церковь жечь стали, его кразу и арестовали, чтобы не мешался. Народ заступался, хотели церковь защитить, но куда там против ружья? Как есть помню, стояли около пригорка люди, и чем ярее церковь горела, тем горше плач становился. Батька твой, манюня еще, а все туда же. Чует сердце — неправильное делается. Прижался ко мне и роняет слезки».

А мне интересно стало, не угомонюсь никак. Спрашиваю деда, а он и рад рассказать. И все это такое нужное, такое необъяснимо родное. В школе рассказывал про церковь — не верили. Даже учителю кто-то пожаловался, а она родителям моим: что, мол, такое ребенку рассказываете? После встречи с учителем, мать — к отцу, отец — к деду:

«Что вы, дед, Алексею глупости какие-то в голову вбиваете?»

А дед обижается:

«Когда это учить жизни по совести глупостью-то зваться стало».

Понял тогда, что никому не нравятся наши разговоры.

«Деда, а ты верующий?», – спросил я однажды.

«Все люди верующие, Олешка, да у каждого свой Бог в сердце большует», — ответил дед. Только повзрослев, осознал, что это он о совести говорил.

Летом ходили с дедом в овраг. Он мне о деревьях рассказывал, какое хорошо для резьбы, какое для строительства дома. За работой его часто следил. А улучу момент — возьму инструменты, найду дощечек ненужных и то табуретку пытаюсь смастерить, то возьмусь какой-нибудь узор нехитрый вырезать. Одним летом (а было мне двенадцать) решил я, что готов дом построить. Дед тогда в Ярославль уехал с каким-то строительством помогать на неделю. Он хоть и старый был, но крепкий — работой держался.

Времени много было. Взял дедовский топор — нарубил тонких деревьев. Притащил все к сараю и построил конуру для пса. Собачий, но все-таки дом. Да как настоящий, из сруба сделал. Думаю, похвастаюсь деду, обрадуется, что замена растет. Но он не обрадовался, даже наоборот, разозлился: «Да где ж ты так окаривать бревно научился? Оно же у тебя на следующий год сгниет. До березы-то как додумался? Вот так построишь, а кому-то потом-ко жить — мучиться».

У меня слезы! Бросил все и побежал. Не заметил, как до деревни соседней добрался. А там церковь деревянная, без гвоздя. Хожу вокруг, присматриваюсь. И тут меня священник старенький заметил – под стать церкви. Пригласил внутрь. А я от злости и обиды осмелел совсем, зашел. Внутри, как и снаружи, все деревянное. Полы с трещинками певуче скрипят под ногами, но чувствуешь, крепкие еще. А срубы-то! Будто выросла эта церковь, а не построена, так плотно бревна лежат. Дотронулся рукой до стены, провел ладонью, а она гладкая-гладкая, словно лаком покрыта. Вот так строили. Стоял завороженный, и сразу понятно стало, чего дед разругался. Вернулся домой, попросился научить всему. И обучение легко так пошло...

«Как есть, Боженька благословил тебя, Олешка», – говаривал дед.

В шестидесятых стали дома деревянные на селе ломать и на их месте кирпичные закладывать. Многоквартирные. Дом наш тоже в список попал, а дед его этим самым топором в молодости срубил, – игумен указал

на стену, где рядом с другими инструментами висел старый топор. – После этого дед слег. Подкосился он вместе с домом своим. Перед смертью повторял: «Ты, Олешка, дерево люби. Дерево оно как размягченное масло становится, если его любишь. Что хочешь, слепишь из него, как есть».

 Прав был дед. Только посмотрите на Андрея. Любит человек дерево и работает как по маслу.

А доска тем временем в руках парня превратилась уже в пышущий жизнью виноградник. В центре медленно распускал лепестки цветок. Чудеса, не иначе.

– В иных руках мягкая липа не хуже камня твердеет. А я так еще скажу... Для хорошего мастера дерево не только форму примет, но и фактуру поможет передать, и цвета готового изделия подскажет. Как здесь вот...

Игумен поднялся и подошел к столу, где были разложены части иконостаса.

– Вглядитесь, – предложил.

Инженер взглянул на резные орнаменты, и на секунду ему почудилось, что плитки уже позолочены, где надо красным и белым цветами покрыты.

Гулко ударил колокол, массой своей надавив на неподготовленного человека. Сергей Геннадьевич вздрогнул. Андрей оторвался от работы и

посмотрел на блестящие кресты собора. Игумен призадумался, тихо начал:

Помню в школе, отвели нас в музей, в Кремль Ростовский. Я иду ничего не слушаю из того что рассказывают, все на звонницу поглядываю.
 Дай, думаю, поднимусь – ударю разок, хоть пойму, чего дед так кручинится, что колоколов давно не слышал. Поймали ещё на лестнице.
 Родителей вызвали в школу, меня отчитали.

В 1970-ом поступил в Ярославский Градостроительный. Проучился два месяца и тут узнаю, что в одной церкви служение пройдет. Пошел. А на утро меня с занятий к директору вызвали. Донесли на меня... Комсомольский билет отобрали, из техникума выгнали. Годы шли. Плотничал. Семья, дети — все как положено. Только... не хватало всегда чего-то. В девяностых как с бригадой пришли в этот монастырь леса строить, киоты и аналои восстанавливать, я так и сказал ребятам: «Остаюсь!».

- А как семья отнеслась? спросил инженер.
- Жена моя болела и рано померла. Царствие ей Небесное. Дети уже со своими семьями возились. Да и понятливые они у меня. Сказали, если ты там будешь счастлив, то мы не держим. Дед мой только об одном жалел перед смертью, что звона колокольного не слышал больше. А мне и жалеть не о чем. Звонит Ростовская Звонница, на родном селе церковь строят. И самому мне великая радость дана, что сумел родному краю пригодиться.

Лясникова Любовь

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ!

Еще не кончена война,

Еще сердца разлукой раним.

И все ж в иные времена

Давай, назло войне, заглянем.
 А.А. Сурков

Эта старая фотография стала моим открытием Родины, примером мужества и героизма простых женщин в годы войны и послевоенные годы. Мы должны всегда помнить, что сделали для своей родины, для нас с вами эти простые русские женщины. Мы должны знать наше прошлое, ведь без прошлого нет будущего. Это наши корни. На этой фотографии (2-я справа) моя прабабушка Миленкова Екатерина Ивановна (годы жизни 1914-2006). Мой прадедушка Миленков Александр Александрович в начале войны работал в Рыбинске на военном заводе. В 1941 году ушел на фронт и погиб на войне. Прабабушка Екатерина Ивановна одна вырастила и воспитала

сына и дочь. И невозможно представить как же ей было трудно: работать, растить детей, заниматься хозяйством.

Рядом с прабабушкой на фото такие же рядовые труженицы тыла. Но для них война еще и после Победы долго не заканчивалась. Они сражались на полях и фермах за урожай, за надой. Чтобы прокормить свою страну, своих детей. Сколько тонн земли перекидали их мозолистые руки, сколько снопов льна перевязали, сколько наскирдовали сена. В годы войны женщины сели и за руль трактора, и пахали на лошадях. А еще их посылали рыть окопы в город Рыбинск. Это адский, непосильный труд. Но они все выдержали! Они подняли из руин свой колхоз «Буревестник», свою Родину. Слава и честь им за их самоотверженный труд, за мужество, за героизм.

Можно бесконечно долго любоваться красивым пейзажем, но красота русской души еще прекраснее, непостижимее. Моя прабабушка была очень добрый, умный, трудолюбивый человек. Родина не забыла своих героев и по достоинству оценила труд Екатерины Ивановны. Она имела множество наград и почетных грамот.

Парагузова Юлия

РОДИНА

На землю тихо отпустились Тумана толстые клубы. Все птицы вновь запропастились В режиме новой красоты...

В освоенной тобой прохладе, Витает ветер перемен. Погода в атомной засаде. О, лето...нет тебе измен.

А мы вдыхаем запах речки, Что все еще стоит во льду. Вдыхаем запах новой печки, Которой пахло в старину.

С родной природой нет унынья: Гордишься каждой мостовой, Гордишься, что прожил отныне И проживешь еще с лихвой!

Калачева Анна

МОЕ АРЕФИНО

Здесь дышится свободней и ровней,
Здесь сердце бьется четко, вдохновенно,
Поется здесь легко, самозабвенно,
А любится нежнее и сильней.
Здесь для души спокойствия блаженство,
И воздух чист, и в людях доброта,
И чудное природы совершенство,
Село Арефино – земная красота!

Перова Юлия

РОДИМАЯ ЗЕМЛЯ*

Есть школа в нашем крае, Училась в ней и я... Земля моя родная, Родимая земля.

33

^{*} Стихотворение не участвует в конкурсе, так как возраст автора не соответствует условиям конкурса.

Огонь в печурке бьётся, Но тесноты в ней нет, А в сердце раздаётся Мотив тех дальних лет,

Когда народ советский Несчастьем был сплочён, И военкор под Истрой Со штабом окружён...

А школа носит имя Поэта-земляка Суркова Алексея... Родимая земля...

Гармонь поёт нам песню, И вьюге той назло В России будет счастье И на душе тепло...

Pognoe domo

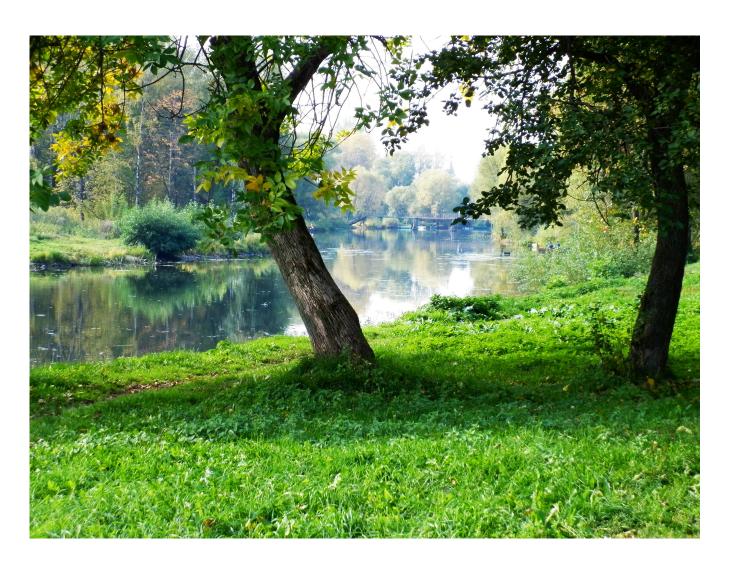

Клопкова Анастасия

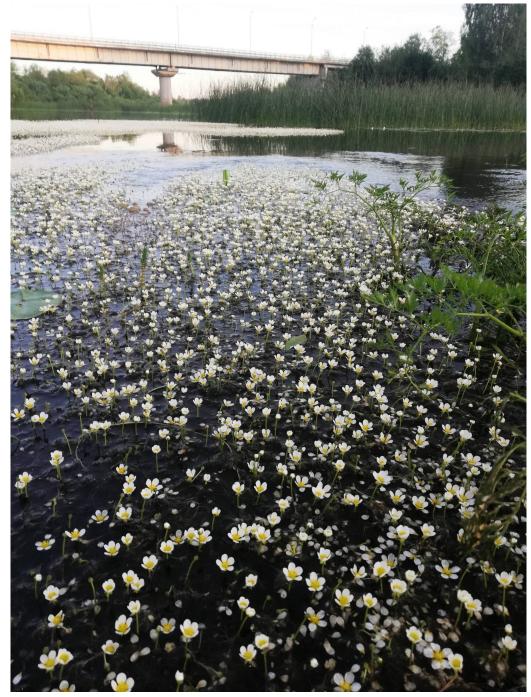
"Радуга над храмом"

Заповедные уголки Национального парка "Плещеево озеро" восхищают своей неповторимой красотой. Удивительна природа средней полосы России после дождя. И, пожалуй, нет в мире ничего прекраснее радуги.

Герасимович Диана "У реки Трубеж"

Бадина Рената

"Река цветов"

Гончаренко Полина "Озеро. Облака"

Круду Каролина "В речку смотрятся облака"

Быков Даниил "Прогулка по любимым местам"

Гаврилов-Ямский район, на берегу реки Которосль

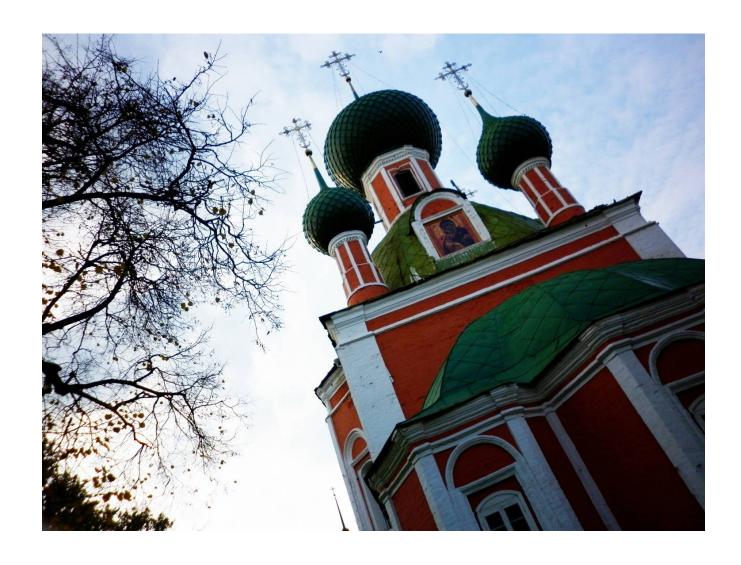
Лапина Дарья "Воспоминания из детства"

Вспоминая свою малую родину, каждый человек представляет что-то свое. Раннее утро в деревне, открытое окно, запах пирога, рябинку у скамейки возле дома, чириканье воробьев...

Лапина Дарья "Раннее утро"

Глядя на этот рассвет, кажется, что это еще одно чудо света. Ради такого чуда хочется просыпаться каждое утро и встречать новый день, наслаждаясь музыкой природы, свободой.

Максимова Анна "Переславские купола"

Церковь Александра Невского в г. Переславле-Залесском.

Левашова Полина

"Окно в Высоковский бор"

Приятно видеть чистоту памятника природы Рыбинского района

Салтыков Максим

"Воспеваю красоту родного края"

Коткинский ручей правый приток реки Волги

Pognoe fromo

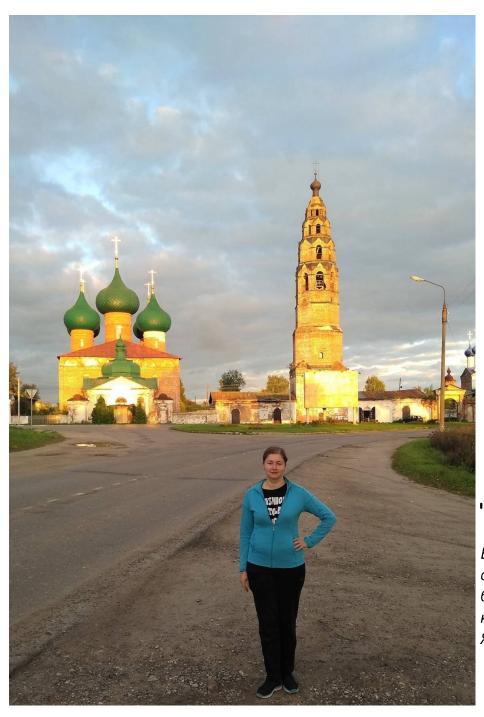
Летнее утро в ярославском детском саду.

Непримечательный сюжет, про который, казалось бы, нечего рассказать. Тем не менее, достаточно, чтобы остановиться на минутку, сквозь прутья ограды полюбоваться работой, вызвать смущение женщины и на вопрос, зачем ее фотографируют, ответить, что за работой она выглядит очень красиво. Поблагодарить за фотографию и пойти дальше.

Морозова Екатерина "Садовница"

Соколова Алена

"С любовью о селе"

В XIX веке Великое было одним из самых богатых сел России и крупнейшим в Ярославской губернии.

Соловьева Наина

"У святой обители и стар, и млад"

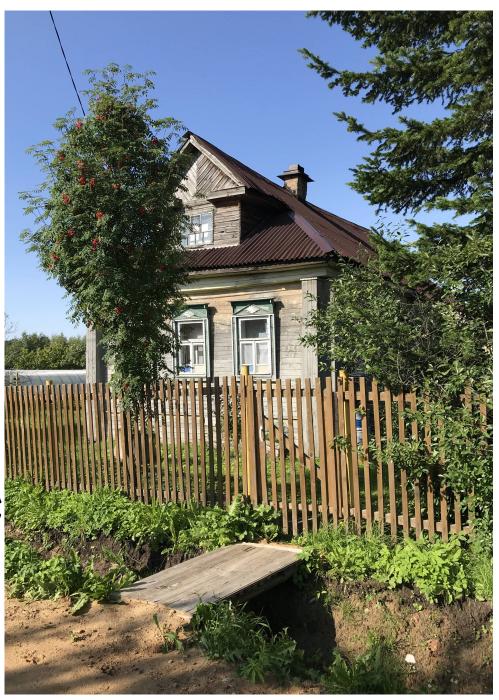
В с. Спас-Ухра Рыбинского района на родине преподобного Серафима Вырицкого, у храма Святителя Николая Чудотворца

Лебедева Екатерина

"Мой любимый поэт - земляк Б.А.Орлов"

Борис Александрович Орлов родился в д. Живетьево Брейтовского района. Автор 18-ти сборников стихов, лауреат литературных премий "Золотой кортик", имени К. Симонова, имени В. Пикуля, Большой литературной премии России, Международной премии имени С. Михалкова, Всероссийской литературной премии имени А. Прокофьева и др.

Калачева Анна

"Родительский дом поэта Суркова"

Дом в д. Середнево Рыбинского района, где прошли детские годы поэта А.А. Суркова

Иванова Екатерина "Подплывая к Толге"

Биянова Елена "Летний вечер"

Cerdon c nemopnen

Левашова Полина

"Родина контр-адмирала И.А. Колышкина"

В далеком уголке России, в маленькой деревне Крутец Рыбинского района родился и бегал босоногим мальчиком будущий Герой Советского Союза.

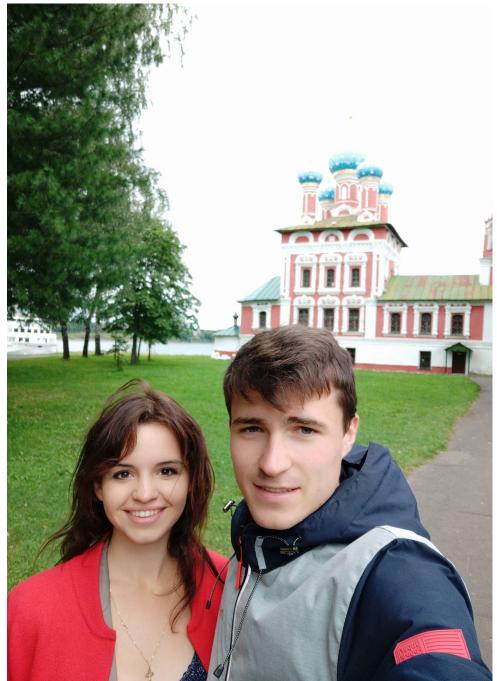

Ярочкин Максим

"На земле Святого праведного Федора Ушакова"

Идея сделать селфи в деревне Хопылево Рыбинского района возникла во время короткого похода на велосипедах. Во-первых, там очень красиво, во-вторых, такой земляк не должен быть забыт.

Сорокина Екатерина

"Церковь Димитрия на крови"

На месте убийства царевича Димитрия в Угличе была срублена деревянная часовня. В 1630 году ее сменила деревянная церковь

Соловьева Арина "Ваш подвиг незабвенный нам память сохранит..."

В с. Арефино Рыбинского района. У памятника арефинцам - участникам Отечественной войны 1812 года. Памятник был установлен в сентябре 2012 года. В с. Арефино в 1813 году на средства графа М. А. Дмитриева – Мамонова был сформирован 1-й конно-казачий полк Московского ополчения. Ополченцы принимали участие в военных кампаниях 1813—1814 годов.

Салтыков Максим

"Лев Ошанин - генерал песни, мой исторический персонаж"

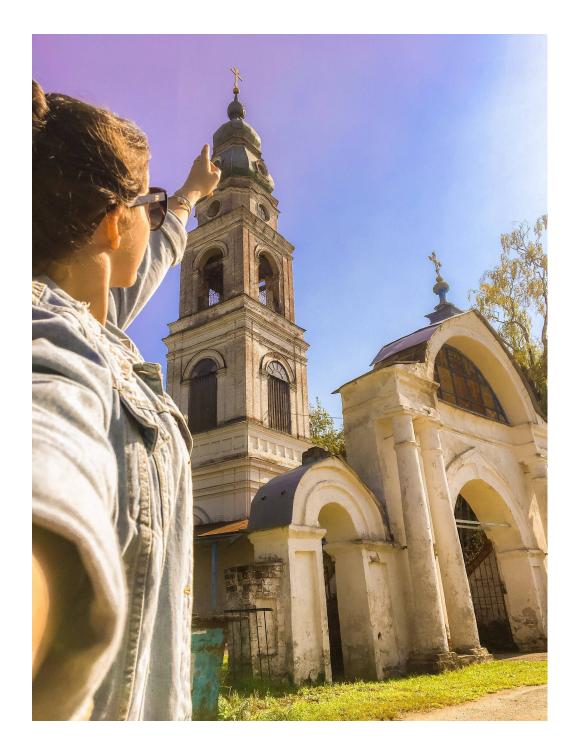
Бронзовая фигура поэта установлена в г. Рыбинске на берегу Волги. Лев Ошанин стоит с книгой в руке, опершись на парапет набережной, рядом перекинут его плащ. Взгляд поэта обращен в сторону великой русской реки.

На бронзовой табличке выбита строка из песни о Волге: «Здесь мой причал и здесь мои друзья...», написанной в 1962 г. Всенародно любимый поэт является Почетным гражданином города Рыбинска. Это место в Рыбинске удивительное, притягательное, а встреча с поэтом незабываемая.

Cerdon c nemopnen

Церковь Успения Божией Матери в селе Закобякино Любимского района, построенная в 1846 году. Колокольня была построена по проекту ярославского губернского архитектора Андрея Михайловича Достоевского, брата знаменитого русского писателя.

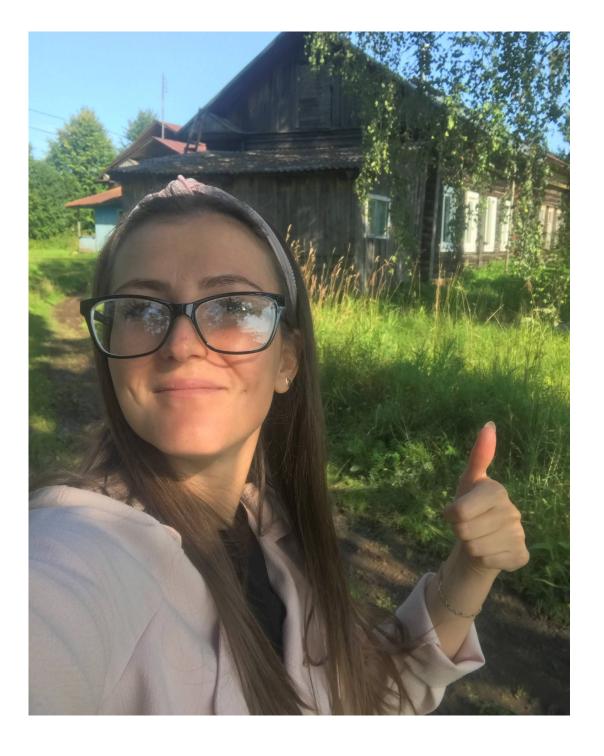

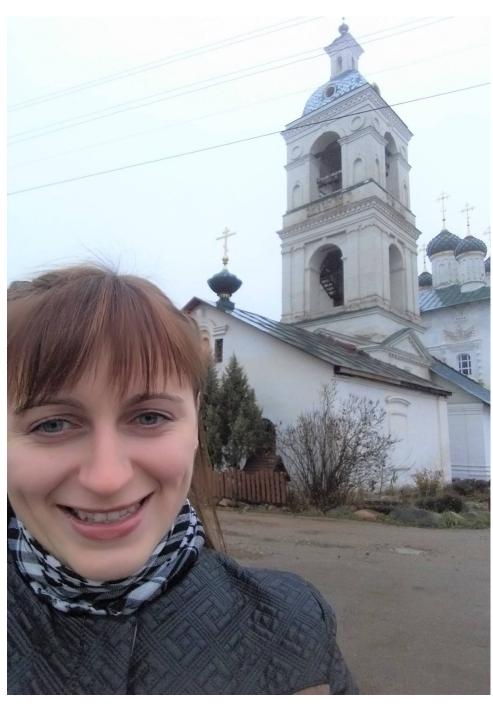
Cerdon c nemopnen

Калачева Анна

"В этих стенах рождалась история"

Бывшее здание школы в деревне Середнево Рыбинского района (ныне жилой дом), где учились поэт А.А. Сурков и маршал В.К. Блюхер.

Попова Ольга

"Храм Казанской иконы Божией Матери с. Сарафоново"

Второй по возрасту храм в пределах Ярославского края. Построен в к. XVI века и освящен в 1600 году в честь Казанской иконы Божией Матери.

Сергеева Мария

"Куда ведут все дороги Санкт-Петербурга"

Исаакиевский собор - памятник русского классицизма. Музей остается кораблем, который сохраняет память о прошедших веках и несет ее в будущее.

ББК 78.38 М 74

Мое открытие Родины: сборник творческих работ. Сост. Быкова Г.В.; отв. за выпуск Н. Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова». – Ярославль, 2019. – 65 с.

В сборник вошли лучшие работы, присланные на областной конкурс «Мое открытие Родины». Все работы представлены в авторской редакции и печатаются без изменений.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова», 2019